

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Любови Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 3, подпунктом 4 пункта 1 статьи 7 и пунктом 9 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

27 марта 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.В.Дубровиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Л.В.Дубровина оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

пункта 2 статьи 3, устанавливающего, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов;

подпункта 4 пункта 1 статьи 7, предусматривающего обязанность адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции;

пункта 9 статьи 29, согласно которому решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты.

Как следует из представленных материалов, решением Совета Палаты адвокатов Самарской области адвокат Л.В.Дубровина за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде замечания. Кроме того, она была исключена из списков адвокатов по оказанию субсидируемой юридической помощи в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и в качестве представителя в гражданском судопроизводстве по назначению. Законность указанного решения была подтверждена судами.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения позволяют адвокатской палате субъекта Российской Федерации устанавливать особый режим работы адвокатов по назначению, в том числе обязывать адвокатов – защитников по назначению работать в любое время при неотложности совершения процессуальных действий. Кроме того, заявительница утверждает, что оспариваемые нормы допускают привлечение к дисциплинарной ответственности адвоката за просьбу о выплате вознаграждения за работу по назначению, а также позволяют оценивать целесообразность процессуальных действий адвоката, работающего по назначению. В связи с этим заявительница просит признать данные нормы не соответствующими статьям 2, 15 (части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 29 (части 1 и 3), 33, 34, 37 (части 1 и 3), 45, 46 (часть 1), 47, (часть 1), 48 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Поэтому установление для адвокатов, действующих по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, особого режима работы, который предполагает необходимость участия адвоката при неотложных процессуальных действиях, независимо от времени их совершения, согласуется с исполнением указанной публичной обязанности.

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), вследствие чего, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 июня 2013 года № 907-О, возложение на адвоката обязанности соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты направлено на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами.

Само же по себе наделение адвокатских палат (их органов) контрольными и управленческими полномочиями, в том числе

полномочиями по принятию обязательных для адвокатов решений по отдельным вопросам адвокатской деятельности, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода и не выходит за пределы дискреции законодателя (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1310-О, от 25 сентября 2014 года № 2021-О и от 27 октября 2015 года № 2436-О), притом что проверка законности таких решений входит в сферу судебного контроля.

Таким образом, оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

Выяснение же вопроса о том, были ли Л.В.Дубровиной допущены и какие именно нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката, повлекшие привлечение ее к дисциплинарной ответственности, связано с исследованием фактических обстоятельств дела, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дубровиной Любови Викторовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 627-О